

Чжоу Юньшэн закончил с занавесом светлого цвета, закрепил камеру на триподе, а затем начал снимать себя. Он не позировал, просто стоял прямо, вытянув руку, держа в ладони белый планшетный компьютер. Он приложил некоторое усилие к запястью и гибко повернул его, делая вид, что держит баскетбольный мяч, вращая его. Камера была настроена на съемку каждую секунду, вспыхивали плотные огоньки, затем он переключился на черный планшет и повторил предыдущий процесс съемки.

Сотрудники стояли в стороне и смотрели, как он сделал пять групп таких фотографий, ошеломленные.

Господин директор покрутил пальцем у виска, явно сомневаясь, есть ли проблемы с мозгом у Ромео. Все могли видеть, что эти картины были простыми, даже его сказочная красота не могла их спасти.

Зрителям перед телевизором приходилось закрывать лица, стеноя: "Ромео, скорее просыпайся, твоя съемка бесполезна! Используй свой предыдущий импульс, чтобы убить их, или ты будешь уничтожены здесь!".

У остальных участников не было времени наблюдать за Ромео, но по болтовне персонала они могли сделать вывод, что он, по-видимому, сошел с ума, и напряжение в их сердцах внезапно уменьшилось вдвое. Конечно, это не относилось к Иване, она подпрыгнула и помахала Ромео, надеясь, что он быстро придет в себя, но он только бросил на нее легкий взгляд.

Эмили понимала чувства мистера Ачесона к Ромео, она чувствовала, что если не будет вести грязную борьбу, титул попадет в руки Ромео, поэтому она вышла в одном большом халате.

Когда она начала снимать, сцена внезапно стала шумной, заставив Бонни и мистера режиссера быстро оглянуться.

"Боже мой!", - Бонни не могла не восхититься смелостью Эмили. Она заставила стилиста распустить ее волосы, очень вьющиеся и распущенные, ровно настолько, чтобы прикрыть две точки на груди, и больше на ней ничего не было. Итак, она сидела, скрестив ноги, перед стеной, совершенно голая, обеими руками сжимая оранжевую таблетку, используя ее, чтобы заблокировать свою самую интимную часть.

Все ее тело было покрыто слоем бронзовой пудры, освещение создавало ощущение древнегреческой скульптуры.

"У нее много забавных идей", - поднял большой палец мистер директор.

Эмили услышала этот комментарий во время перерыва в съемке и торжествующе улыбнулась. Зрители перед телевизором были сосредоточены на ее сексуальном теле, временно отодвинув свое негодование на задний план.

В конце 30-минутной съемки г-н режиссер дал им 15 минут, чтобы пересмотреть ее фотографию. Они могли выбрать наиболее подходящую фотографию и изменить ее, например, добавив несколько фантастических эффектов к пейзажу. Техники MOT подошли, чтобы помочь им.

"Это очень мощное программное обеспечение, я собираюсь научить вас...", - техник, приставленный к Чжоу Юньшэну, замолчал, он устался на тонкие пальцы мальчика, летающие над клавиатурой, все фотографии были смешаны вместе, чтобы создать ослепительный эффект. Его профессиональные навыки не уступали лучшим дизайнерам MOT.

Его намерение учить его было просто излишним. После того как снимок был обработан, техник долго тупо смотрел на него, а затем выдал фразу: "Ромео... ты победил".

Эмили слегка затемнила фон своей фотографии, сделав свою кожу более текстурированной, и отклонила все предложенные техником поправки. Она чувствовала, что достаточно совершенна, добавлять что-либо было излишним.

Техник пожал плечами и замолчал.

Через 15 минут конкурсанты вышли вперед, чтобы представить свои работы. В свое время мистер директор дал наиболее уместную оценку, и когда настала очередь Эмили, он долго смотрел на фотографию, его пальцы поглаживали челюсть, выражение его лица было очень тонким. Зрители перед телевизором подумали, что он, должно быть, был очарован Эмили, потому что они чувствовали то же самое.

Эмили достаточно горяча, чтобы вызвать кровотечение из носа!

Чжоу Юньшэн был последним, он передал свой планшетный компьютер. Господин директор уставился на молодого человека на экране, который в одиночку держал компьютер, не зная, что сказать. Эта фотография может занять первое место... если считать в обратном порядке! Ему было жаль своего старого друга, его ребенок не казался таким прекрасным, как он описывал.

"Босс, вы должны нажать "Играть". Это динамичная картинка", - техник, приставленный к мальчику, не мог не напомнить.

Господин директор был удивлен, затем он нажал кнопку воспроизведения, и базовая фотография внезапно переместилась в синтетическую динамическую карту, независимо от результатов, технологического мастерства было достаточно, чтобы сокрушить всех противников.

Бонни нажимала кнопку воспроизведения шаг за шагом. Мальчик был неподвижен, на его лице сияла освежающая лунная улыбка, в то время как компьютер в его ладони вращался, оболочка постоянно менялась на великолепные цвета. Позади мальчика было бесчисленное множество пятен, было ясно, что всего пять цветов, но вместе они создавали мир цвета, подобный взрыву разноцветных лент, блестящему фейерверку, взрыву Галактики. Мальчик был чрезвычайно тихим комплиментом стильным компьютерам и ослепительному фону.

Стильный, динамичный, освежающий.

Мистер директор не мог не произнести "Вау!", когда его глаза выпучились, он спросил: "Вы сделали это для него?".

"Нет, нет, он сделал это сам, и его компьютерные навыки лучше, чем у меня".

Джон немедленно отправил отснятое видео режиссеру, режиссер переключился на сцену, чтобы зрители сразу увидели. Они увидели мальчика, сидящего на полу, скрестив ноги, редактирующего и общающегося с техником: "Это фантастическое программное обеспечение. Эксклюзивный механизм цифровой обработки изображений "Идеальное изображение" обладает превосходным качеством обработки и способностью к восстановлению. Скорость обработки выше, чем шаг. Мне нравится этот эффект, он поможет мне реализовать мою фантазию, замечательно!".

Как он объяснил, он медленно превратил однообразную картину в великолепное произведение. Джон также дал технику крупный план, его ошеломленное выражение лица было интересным.

Аудитория перед телевизором была полностью избита, они хотели встать на колени перед Ромео, технологическим императором. Кто-то оценил: "Ромео использовал свои технические навыки для съемки фантастического блокбастера, он полностью переквалифицирован! Сколько талантов проявил Ромео? В этот момент я бы не удивился, если бы вы сказали мне, что он был Суперменом!".

Господин режиссер посмотрел видео, ухмыляясь, без сомнения, это была его идеальная реклама, он мог просто транслировать картинку как рекламу без редактирования.

"Это так чудесно! Bravo!", - он уставился на фотографию и похвалил.

"Итак, вы можете объявить чемпиона?", - спросила Бонни и улыбнулась.

"Конечно", - в очередной раз г-н директор раскритиковал все фотографии, указав, где он был недоволен, когда дело дошло до Эмили, его тон был немного странным: "Фотография Эмили выглядит такой красивой, что я не мог оторвать от нее глаз после того, как увидел ее".

Камера была направлена на Эмили, и она улыбнулась с гордостью.

"Но", - голос мистера директора внезапно изменился, - "я не могу дождаться, когда заберу планшетный компьютер из ее рук и выброшу его. Жаль, что у меня нет рентгеновского зрения, чтобы я мог в полной мере оценить ее прекрасное тело. Что это за компьютер у нее в руках? Он покрывает такой чудесный пейзаж, как это раздражает".

Бонни склонила голову и улыбнулась, она поняла, к чему клонят мысли режиссера.

Большая часть мужской аудитории перед телевизором почувствовала глубокий резонанс с ним, они также думали, что компьютер был помехой.

Конкурсанты были ошеломлены. Эмили была потрясена, потеряв дар речи на полминуты, прежде чем сердито спросила: "Почему? Поскольку моя фотография так хороша, почему я должна быть исключена?".

Бонни хлопнула в ладоши, чтобы привлечь внимание, и произнесла: "Ты действительно забыла, чему я тебя учила раньше? Как модель, ты просто аксессуар, а не главный герой. Ты должна продвигать продукт или одежду, а не себя. Эмили, ты действительно думаешь, что заслуживаешь титула, если превратишь продукт, который ты должна продвигать, в ненужный мусор? Плакат должен был продавать MOT Skywalkers, а не твое тело!".

Господин режиссер добавил: "Да, если бы мы снимали обложку для playboy, я бы дал вам титул".

Остальные участники рассмеялись, а зрители перед телевизором прозрели, а затем кивнули в знак согласия. Некоторые зрители сразу же отправили сообщения в группу программы, в которых говорилось, что Эмили была бы лучшей девушкой для обложки playboy, ее тело слишком сексуально, быть моделью - просто пустая трата времени.

Эти замечания лишили Эмили шанса выйти на подиум модного бренда высокого класса еще при ее жизни, ведь она была заклеена вульгарной порнографией.

Эмили не могла даже придумать достойного опровержения, она действительно пыталась использовать свое тело для победы. Если бы она вспомнила то, чему ее раньше учила Бонни, она бы никогда не пошла по такому рискованному пути.

Ей стало стыдно, она медленно присела на корточки, обхватила голову руками и заплакала, но игроки не хотели ее утешать, поэтому они прямо проигнорировали ее.

В конце концов, только Эмили была исключена из этого эпизода, и зрители настоятельно рекомендовали ей подписаться на playboy, уверенные, что выпуски будут распроданы. Пока они втоптали Эмили в грязь, стиль Ромео продвигался все выше и выше, император технологий, хипстер литературы и искусства, мастер рисования, художник, он был увенчан одним титулом за другим.

Его талант был замечателен.

Конечно, невротические послания Ачесона также вызвали небольшое беспокойство. Они начали размышлять, был ли Ромео его любовником, или тайным женихом, или незаконнорожденным ребенком, короче говоря, всевозможные драматические выводы.

Полуфинальный эпизод был самым ярким событием в жизни игроков, в то время как эпизод транслировался, они готовились к финалу.

Поскольку это был конкурс супермоделей, для подиума было естественно определить победителя. Программная группа пригласила одного из самых известных модельеров мира Уилсона и использовала его предстоящие осенне-зимние серии для показа на подиуме. Эта серия одежды была вдохновлена военной формой, подкладка была очень жесткой, а цвета были холодными, оставшиеся две женщины и два игрока мужского пола должны были показать свою самую жесткую мужскую сторону и храбро пройти по подиуму.

Это была основная просьба Уилсона к ним.

Началась прямая трансляция, и Бонни подошла к Уилсону и спросила его, какой игрок его больше всего волнует.

"Я очень оптимистично отношусь к Иване. Она очень редкая мужская женская модель, как нельзя лучше подходящая для интерпретации этой серии. Напротив, я больше всего беспокоюсь о любимце публики, Ромео. Он несовершеннолетний и выглядит как мужчина, так и женщина, его фигура также изящна. Я беспокоюсь, что он может придать моей мужской одежде женский эффект".

Бонни понимающе кивнула.

Чтобы получить наилучший эффект, оператор немедленно сфокусировался на заднем плане, чтобы запечатлеть фигуру Ромео, затем он издал небольшой вздох.

У всегда нежного, как лунный свет, подростка в данный момент все волосы были тщательно зачесаны назад, открывая его чрезвычайно красивые черты. Его голубые глаза были слегка прищурены, губы естественно приподняты, в выражении лица не было и следа тепла, от него исходило холодное и отстраненное чувство. Он был одет в темно-коричневую форменную куртку, подпоясанную поясом, демонстрирующую его идеальный перевернутый треугольный рост и стройные и прямые ноги, которые были заправлены в пару военных ботинок. Он был одет достаточно остро, чтобы резать.

Он шагнул вперед, острая прохлада была как нож, пронзающий глаз, увернуться было невозможно. Он мог быть злым, мог быть мягким и мог быть жестким, он мог легко контролировать любой стиль одежды.

Уилсон удивленно ахнул. Зрители перед телевизором уже были пьяны, держали свои красные лица и визжали.

Зазвучала музыка, и мисс Джеффри заставила участников выстроиться в очередь и выйти по очереди. Каждый шаг молодого человека был твердым и спокойным, как мобильный боевой нож, с резким и беспрецедентным импульсом.

Сидящие зрители совершенно забыли ответить, они только опустили челюсти и посмотрели на него снизу вверх. Он повернулся в начале сцены, и когда он исчез в темноте за кулисами, они действительно почувствовали чувство потери. Одежда, в которую он был одет, была чрезвычайно красивой, даже девушки хотели купить что-нибудь для себя, надеясь, что это придаст им очертания тонкой талии и приподнятых ягодиц.

Каждый раз, когда мальчик переодевался и появлялся на подиуме, аплодисменты зрителей всегда были чрезвычайно восторженными, как волны, разбивающиеся о берег, но это никогда не поколебало его решительного выражения лица.

Температура шоу была близка к кипению, и Уилсон, не колеблясь, взял Ромео за руку и повел его на заключительное спасибо.

Вернувшись в тихую студию, лица четырех участников были красными, как будто они были пьяны. Они были слишком ошеломлены ощущением того, что находятся в центре внимания.

Бонни позволила им назвать друг другу наиболее вероятного кандидата на победу, они подумали об этом, а затем должны были сказать "Ромео". Он выиграл восемь лучших фотографий, блестящий рекорд, и никто не мог соперничать с ним, даже выходя на сцену, он был самым ослепительным существом.

"Ромео, как вы думаете, кто победит?", - Бонни намеренно все усложняла.

"Независимо от того, кто победит, я буду рад за него", - Чжоу Юньшэн уклонился от вопроса и крепко обнял Ивану.

Бонни кивнула и позволила зрителям проголосовать, сначала были исключены два игрока с наименьшими баллами, и когда остались только Ивана и Ромео, они объявили, что пришло время рекламы.

"Могу я вас ударить, ребята?", - серьезно спросила Ивана.

Джеффри и Эврика рассмеялись, а Чжоу Юньшэн потрепал ее тщательно причесанные рыжие волосы.

Бонни сделала испуганное выражение лица, затем усмехнулась и сказала: "Хорошо, это была просто шутка, наша следующая супермодель - Ромео! Поздравляю!". Бесчисленные ленты дождем посыпались в студию. Ивана не почувствовала разочарования, она подбежала к испуганному подростку, который был в слезах, и подняла его, двое других игроков подошли и присоединились к объятиям.

Это был жизненный опыт, который изменил их жизнь, они запомнили на всю жизнь, поэтому

чувствовали себя очень довольными.

В ту ночь рейтинги "Следующей супермодели" сломали историю ABC. Все чувствовали, что Ромео имеет право получить титул, его превосходство было очевидным, без сомнения, он был бы самой яркой звездой в кругу моды.

Руководители ABC устроили праздничную вечеринку для программной группы и пригласили всех участников, которые приняли в ней участие. Когда Чжоу Юньшэн увидел, что Хайден целеустремленно шагает к нему, он подумал, что тот собирается начать драку, но неожиданно Хайден крепко обнял его, покраснел и сказал спасибо.

"Этот маленький засранец действительно невыносимо", - воскликнул Чжоу Юньшэн, затем мягко и непредубежденно улыбнулся в ответ, но Густав поспешно потянул его в гостиную с холодным лицом.

"Детка, ты забыл, как сильно он тебя обидел?".

"Я забыл об этом". Прежде чем мужчина успел запаниковать, Чжоу Юньшэн медленно вытащил свой галстук и продолжил: "Он не сказал мне ничего плохого, мне не нужно помнить его хорошее и плохое, это в прошлом. А теперь, Густав Ачесон, почему бы нам не заняться чем-нибудь более веселым, хм? Ты думаешь, я легкомыслен? В конце концов, мы встречаемся меньше полугода".

Густав вытер ладони об одежду и пробормотал: "Нет, нет, я имею в виду, конечно, мы можем сделать что-нибудь веселое, и нет, я не думаю, что ты легкомыслен. На самом деле, я хотел спросить об этом полмесяца назад. Ты знаешь? Когда я впервые увидел тебя, я сразу же начал представлять, какой ты будешь на вкус...".

Казалось, он почувствовал, что слишком обнажает свою постыдную сторону, поэтому сразу же заткнулся, безжалостно прижал мальчика к стене и поцеловал его. Чжоу Юньшэн нетерпеливо обвил свои длинные ноги вокруг талии...

На следующий день эти двое были приглашены принять участие в самом горячем интервью ABC. Мальчик выглядел очень усталым, но более высокий мужчина выглядел очень энергичным, когда ведущий спросил мужчину, каким он видит Ромео, он самодовольно сказал: "Ромео. модель с самым большим потенциалом, который я когда-либо видел. Он легко может контролировать любой стиль, даже самую причудливую моду. Я думаю, он пойдет дальше, чем я", - как только слова сорвались, он нежно улыбнулся мальчику.

Молодой человек прищурился и улыбнулся.

После трансляции шоу все знали, что Густав очень ценил мальчика, и он никогда не стеснялся хвалить его по любому поводу. Всякий раз, когда репортер спрашивал его о его собственных делах, он без колебаний отмахивался от них, но когда они задавали вопросы о Ромео, он немедленно прекращал серьезный разговор. В конце игры он похвалил все положительные замечания о Ромео и безумно преследовал его.

Это состояние длилось один год, два года, три года... десять лет спустя двое мужчин снова взяли за руки, чтобы принять участие в ток-шоу, ведущий спросил о Ромео, и он сразу же отреагировал в приподнятом настроении, болтая, доставая всевозможные личные фотографии, чтобы похвастаться.

Со временем оцепеневшие фанаты дали ему прозвище - Безумный муж.

Густав просто вкладывал свою жизнь в Ромео, и Ромео также самоотверженно отдал ему свою жизнь взамен, эти двое были образцом идеальных любовных отношений.

Что касается Эмили, той, которая должна была стоять на вершине модного круга, десять лет спустя она была девушкой с обложки множества журналов для взрослых, ее имя и "порно" были неразрывно связаны, у нее не было возможности омыть свою репутацию добела.

<http://bllate.org/book/14189/1250393>